

**ЛУЧШЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ О ЛЮБВИ ВСЕХ
ВРЕМЁН И НАРОДОВ!**

ИЛИ «Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ»

**ИЗ ЦИКЛА «ИСТОРИЯ ОДНОГО
СТИХОТВОРЕНИЯ».**

19 июля 2025 года исполняется ровно 200 лет самому известному, самому популярному, самому необыкновенному стихотворению о любви - «Я помню чудное мгновенье...».

Но, друзья мои, все ли из нас знают историю его написания, кому оно посвящено и как сложилась судьба этой необыкновенной женщины – «ангела чистой красоты» - адресата бессмертных пушкинских строк. И, если вы хотите узнать об этом - тогда отправляемся с вами в очередной путь познания!

«Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ»

«Богачи никогда не бывают поэтами...

Поэзия - богатство бедности..."

(Та, которой посвящены бессмертные строки...)

ВСТУПЛЕНИЕ

.... Я чувствую, как всё меньше чудных мгновений остается в моей жизни, как бесцельно проходят у большинства из нас минуты, часы и годы жизни. Зачем мы явились на свет, что скажем «городу и миру»?! Всё чаще и чаще приходят на ум строки из Святого Писания: «Всё суета сует и томление духа...». Но есть ли в нас этот дух, эта душа, которая способна чувствовать и томиться?

И, что же в таком случае мы передадим будущим землянам, кроме войн, крови, ненависти, зависти и прочих мирских грехов наших?!

... К счастью, есть на этой утомлённой Земле луч света!

Для меня это – ПОЭЗИЯ, прекрасные удивительные, казалось бы, небесные строки... Как они порой не сочетаются с тем, что творится сегодня вокруг нас. И всё же, когда мы прикасаемся к этим стихам, пережившим века и поколения, приходит надежда, что для людей на нашей планете ещё не всё потеряно...

И –да «красота спасёт мир», если мы спасём красоту....

Ну, а теперь после такого глубокомысленного предисловия перейдём к сегодняшней теме, дорогие мои читатели –почитатели!

Речь сегодня пойдёт об одном, но «чудном мгновении»!!!

... Если я скажу, что самое знаменитое русское стихотворение о любви, посвящено Анне Полторацкой, то меня, и, правда, никто не поймёт. Ну, вот и даю вам несколько мгновений на размышление, чтобы понять о ком же идёт речь в моём сегодняшнем рассказе.

Не догадались? Тогда даю такую подсказку: в девичестве у её матери была фамилия Вульф. А последнее ФИО её было таким – Маркова – Виноградская...

Вы опять в недоумении?

И ещё добавлю - в последний раз герои моего сегодняшнего повествования встретились уже после своей смерти: она была в гробу, который провезли мимо только что поставленного памятника бывшему возлюбленному....

Итак, надеюсь, я вас изрядно заинтриговал, дабы начать своё повествование!

Мои нынешние герои: ОНА И ОН, которому принадлежат такие строки, ей адресованные:

"Если ваш супруг очень вам надоел, бросьте его... Вы скажете: - "А огласка, а скандал?" Черт возьми! Когда бросают мужа, это уже полный скандал, дальнейшее ничего не значит," - пишет он ей в одном из писем. И... вскоре она оставляет престарелого мужа-генерала и уезжает жить в Петербург.

Он - это Александр Сергеевич Пушкин, она - Анна Петровна Керн, дочь полтавского помещика, имя которой осталось в нашей памяти лишь благодаря вдохновенным строкам стихотворения "Я помню чудное мгновенье...", подтверждая пророческие слова лицеиста Илличевского: "... лучи славы Пушкина будут отсвечиваться и в его товарищах".

Как оказалось, не только в товарищах...

Анна Керн – русская дворянка, вошла в историю, как любимая муза Пушкина. Именно ей поэт посвятил стихотворение «Я помню чудное мгновенье».

Кто же она, эта Анна Керн? Всего лишь та, что в нужное время в нужном месте оказалась рядом с Поэтом и Мужчиной. Кто бы знал о вас, дорогая Анна Петровна, если бы не...

С единственного дошедшего до нас портрета (миниатюры 1820 года, где ей всего двадцать лет) смотрит женщина, по современным меркам совершенно неэффектная: невыразительные глаза, прямая складка губ, пробор светлых волос, полуобнаженные плечи... Отведешь глаза - и не можешь вспомнить лица. Ох уж эти поэты...

Впрочем, возможно, портрет был просто неудачен: Иван Тургенев после встречи с шестидесятичетырехлетней А.П.Керн в письме к Полине Виардо писал: "В молодости, должно быть, она была очень хороша собой", да и современники утверждали, что она была очень красива!

...Обычная девушка из дворянского сословия, рано выданная замуж за пожилого человека, не познавшая ни супружеской любви, ни счастья в личной жизни – сколько их таких было в те годы, трудно сказать. Она вела не самый «праведный» образ жизни, доверяя свои тайны личному дневнику...

1. ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ...

Родилась Анна Полторацкая (Керн она по первому мужу) 22 февраля 1800 года в городе Орел Российской империи, в семье состоятельных дворян. Отец – Петр Полторацкий, помещик, чиновник, отличался жестким характером, держал в подчинении всю семью. Никто из домочадцев даже не думал перечить его воле, как он решил, так и было. Мама – Екатерина Полторацкая (в девичестве Вульф), мягкая, спокойная, болезненная женщина, полностью подчинившаяся воле супруга.

Вначале семья жила в усадьбе деда Анны по материнской линии – губернатора Орла Ивана Вульфа. Позже они поселились в уездном городе Лубны Полтавской губернии, где и прошли детские годы Анны.

Девочка воспитывалась, как и все дворянские дети, ее учили французскому языку, она увлекалась чтением. Когда ее начали вывозить в свет, окружающие восхищались ее природной красотой. Стройная, с голубыми глазами и светлыми волосами, Анна притягивала к себе внимание потенциальных женихов. Но ее судьбу быстро устроил отец, он сам привел в дом жениха. Лучшей партии, чем 52-летний генерал английского происхождения Ермолай Керн, он для своей дочери не нашел. Анне едва исполнилось 17, когда она стала женой военного.

2. НЕСЧАСТНАЯ ЖЕНА ГЕНЕРАЛА

Вот как Анна Керн в "Воспоминаниях о детстве", написанных ею в конце своего жизненного пути, рассказывает о знакомстве с генералом-будущим мужем:

"В Лубнах (под Полтавой) стоял Егерский полк. Все офицеры были моими поклонниками и даже полковой командир, старик Экельн. Дивизионным командиром дивизии, в которой был этот полк, был Керн. Он познакомился с нами и стал за мною ухаживать. Как только это заметили, то перестали меня распекать и сделались ласковы. *Этот доблестный генерал так мне был противен, что я не могла говорить с ним.* Имея виды на него, батюшка отказывал всем просившим у него моей руки и пришел в неописанный восторг, когда услышал, что герой ста сражений восхотел посвататься за меня и искал случая объясниться со мною».

И вот в шестнадцать лет, покоровшись воле родителей, а точнее воле отца, Анна Петровна урожденная Полторацкая вышла замуж за пятидесятидвухлетнего генерала Керна ("...в 16 лет выдали замуж"- пишет она в воспоминаниях), и родила от него троих дочерей..."

Не сумев воспротивиться этому давлению (и время, и возраст, и окружение этому способствовали), она обрекла себя на жизнь, полную страданий.

8 января 1817 года Анна сочеталась законным браком с Керном. Сказать, что она не любила мужа, это ничего не сказать. Она его просто ненавидела, о чем писала в своем «Дневнике для отдохновения», который вела на французском языке. Вот её цитата: «Его невозможно любить — мне даже не дано утешения уважать его; скажу прямо — я почти ненавижу его».

О своей беспросветной жизни в те дни она записала так: «Какая тоска! Это ужасно...ни одной души, с кем я могла бы поговорить, от чтения уже голова кружится, кончу книгу - и опять одна на белом свете; муж либо спит, либо на учениях, либо курит... О боже, жалься надо мной!"

Ермолай был кадровым военным, по роду службы его переводили с места на место, и Анна неотлучно была при нем. Несмотря на нелюбовь к супругу, женщина родила трех детей, девочек- Екатерину в 1818-м, Анну в 1821-м и Ольгу в 1826-м. Средняя дочь умерла в четыре года, младшая дожила до семилетнего возраста. Ненависть к мужу не давала ей полюбить и детей, рожденных в этом браке.

Керн ненавидела семейную жизнь, и старалась ее как-то разнообразить. Частые переезды способствовали появлению в ее биографии новых людей, интересных знакомств. Анна много общалась с разными людьми, и все это отражала в своем дневнике.

3. МИМОЛЁТНОЕ ВИДЕНЬЕ

В 1819-м Керны оказались в Петербурге, где Анна встретила Ивана Крылова и Александра Пушкина. Это была ее первая встреча с поэтом. Она уже водила дружбу со знаменитыми писателями и композиторами – Иваном Тургеневым, Федором Тютчевым, Михаилом Глинкой.

Очаровательная внешность, хорошие манеры и начитанность Анны привлекали к ней пристальное внимание мужчин, и она этим умело

пользовалась. Судя по записям в ее дневнике, Керн имела роман с женщиной, которого называла «Шиповником». Спустя некоторое время в ее личной жизни появился помещик Родзянко...

Но не только обижала её судьба, но и дарила ей дивные встречи и тайные знаки, смысл которых она не сразу смогла понять и разгадать...

И вот, в 1819 году зимой в Петербурге в доме своей тетки Е.М.Олениной она восторженно слушала И.А. Крылова, и здесь судьба впервые случайно столкнула её с Пушкиным, которого она попросту не заметила. "На одном из вечеров у Олениных я встретила Пушкина и не заметила его: мое внимание было поглощено шарадами, которые тогда разыгрывались и в которых участвовали Крылов, Плещеев и другие", - пишет она в воспоминаниях, и далее, словно оправдываясь: "В чадуду... такого очарования (Крыловым, прим. авт.) мудрено было видеть кого бы то ни было, кроме виновника поэтического наслаждения, и вот почему я не заметила Пушкина"...

Хотя Пушкин всю старался обратить на себя её внимание "льстивыми возгласами как, например: Можно ли быть такой хорошенькой!" и разговорами, в которых она что-то "нашла... дерзким, ничего не ответила и ушла".

Да- при первом знакомстве Александр Сергеевич показался ей грубым и даже неотесанным мужчиной. А его просто очаровала ее красота.

Он еще не стал тем Пушкиным, которым восхищалась вся Россия, и, возможно, поэтому некрасивый кудрявый юноша не произвел на нее никакого впечатления...

"Когда я уезжала и брат сел со мною в экипаж, Пушкин стоял на крыльце и провожал меня глазами", - пишет Анна Керн в воспоминаниях

Позднее двоюродная сестра А.Н. Вульф писала ей: "Ты произвела сильное впечатление на Пушкина во время вашей встречи у Олениных; он всюду говорит: "Она была ослепительна".

Ей было девятнадцать лет, Пушкину двадцать. Она уже три года была замужем за генералом Ермолаем Керном и воспитывала дочь Екатерину, родившуюся в 1818 году.

Прошло шесть лет, и на всю Россию прогремели поэмы и стихи поэта, сосланного императором в ссылку в село Михайловское. "В течение 6

лет я не видела Пушкина, но от многих слышала про него, как про славного поэта, и с жадностью читала: «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Разбойники» и 1-ю главу «Онегина»..."

И вот она уже им восхищена... Да-такова волшебная сила искусства. Некрасивый кудрявый, с африканскими чертами лица, юноша превратился в желанного кумира. Как она пишет: "Восхищенная Пушкиным, я страстно хотела увидеть его..."

Пушкин узнал о восхищенной поклоннице, которой и сам был восхищен, в 1824 году от ее родственников Вульфов, которые жили в Тригорском, находившимся рядом с Михайловским. Правда природа этих восхищений была разная, что и определило драматизм дальнейшей истории их отношений...

Их знакомство продолжилось... правда сначала заочно. И снова здесь свою роль сыграл господин Случай.

Рядом с именем Керн жил друг Пушкина А.Родзянко, Пушкин пишет Родзянко письмо, в котором интересуется судьбой Керн. Родзянко, естественно, показывает письмо Анне Петровне, и они вдвоем пишут ответ Пушкину (Анна Петровна вставляет в письмо свои реплики, причем очень мило и раскованно...)

4. И ВОТ ОНО РОЖДЕНИЕ СТИХА!

Итак, в 1825-м Керн гостила в имении своей тетушки Осиповой близ Пскова. Там состоялась новая встреча с Пушкиным, который находился в тех местах в ссылке.

Весь месяц, который Керн провела у тетки, Пушкин часто, почти ежедневно появлялся в Тригорском, слушал, как она пела, читал ей свои стихи. За день до отъезда Керн вместе с теткой и двоюродной сестрой побывала в гостях у Пушкина в Михайловском, куда они поехали из Тригорского на двух экипажах, тетушка с сыном ехали в одном экипаже, а двоюродная сестра, Керн и Пушкин – целомудренно в другом. Но в Михайловском они все-таки вдвоем ночью долго бродили по запущенному саду, но, как утверждает Керн в своих воспоминаниях, "подробностей разговора я не запомнила."

Странно... впрочем, может, и не до разговоров было... На другой день, прощаясь, Пушкин принес ей экземпляр первой главы Евгения Онегина, в листах которого она нашла сложенный вчетверо лист бумаги со стихами "Я помню чудное мгновенье". "Когда я собиралась спрятать в шкатулку поэтический подарок, он долго на меня смотрел, потом судорожно выхватил и не хотел возвращать; насилу выпросила я их опять; что у него промелькнуло тогда в голове, не знаю", – пишет она.

Почему Пушкин хотел забрать стихи обратно – загадка... По поводу этого существует много версий, но это только добавляет пикантности в историю любви-страсти поэта...

А теперь, так сказать, закрепим пройденный материал!

Получается, что это знаменитое стихотворение было написано не позже 19 июля 1825 года. В это время Пушкин вынужден был находиться на территории фамильного имения Михайловское..

В первый раз Пушкин увидел Керн ещё задолго до своего вынужденного затворничества; встреча состоялась в Санкт-Петербурге в 1819 году, Анна Керн произвела на поэта неизгладимое впечатление.

В следующий раз Пушкин и Керн увиделись только в 1825 году, когда Керн гостила у своей тётки Прасковьи Осиповой в имении Тригорское.

Таким образом, теперь мы можем точно установить, что сами эти строки - «Я помню чудное мгновенье»- есть ни что иное, как воспоминания поэта об их первой встрече с Анной Николаевной в СПб зимой 1819 года. И тогда она предстала пред ним в этом пленительном образе - «гения чистой красоты»- как, однако, необычно сказано!

А строки поэта «Шли годы. Бурь порыв мятежный Рассеял прежние мечты...»- можно разъяснить фактически так: целых 6 лет, до их следующей встречи в Тригорском в 1825 году Пушкин вспоминал и мечтал об Анне....

И, возможно, что все эти 6 лет в сознании поэта таились эти бессмертные строки, чтобы, в конце концов, и лечь на бумагу.

Впрочем, не будем здесь углубляться в фактологический анализ сего произведения, оставив это дело, корпеющим в наукообразной пыли доцентам с кандидатами.

Я просто постарался немного подготовить вас, мой дорогой читатель, некоторой хронологией событий, предшествующих написанию этого шедевра.

А теперь - лучше – просто прочитаем эти неповторимые строки:

**Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.**

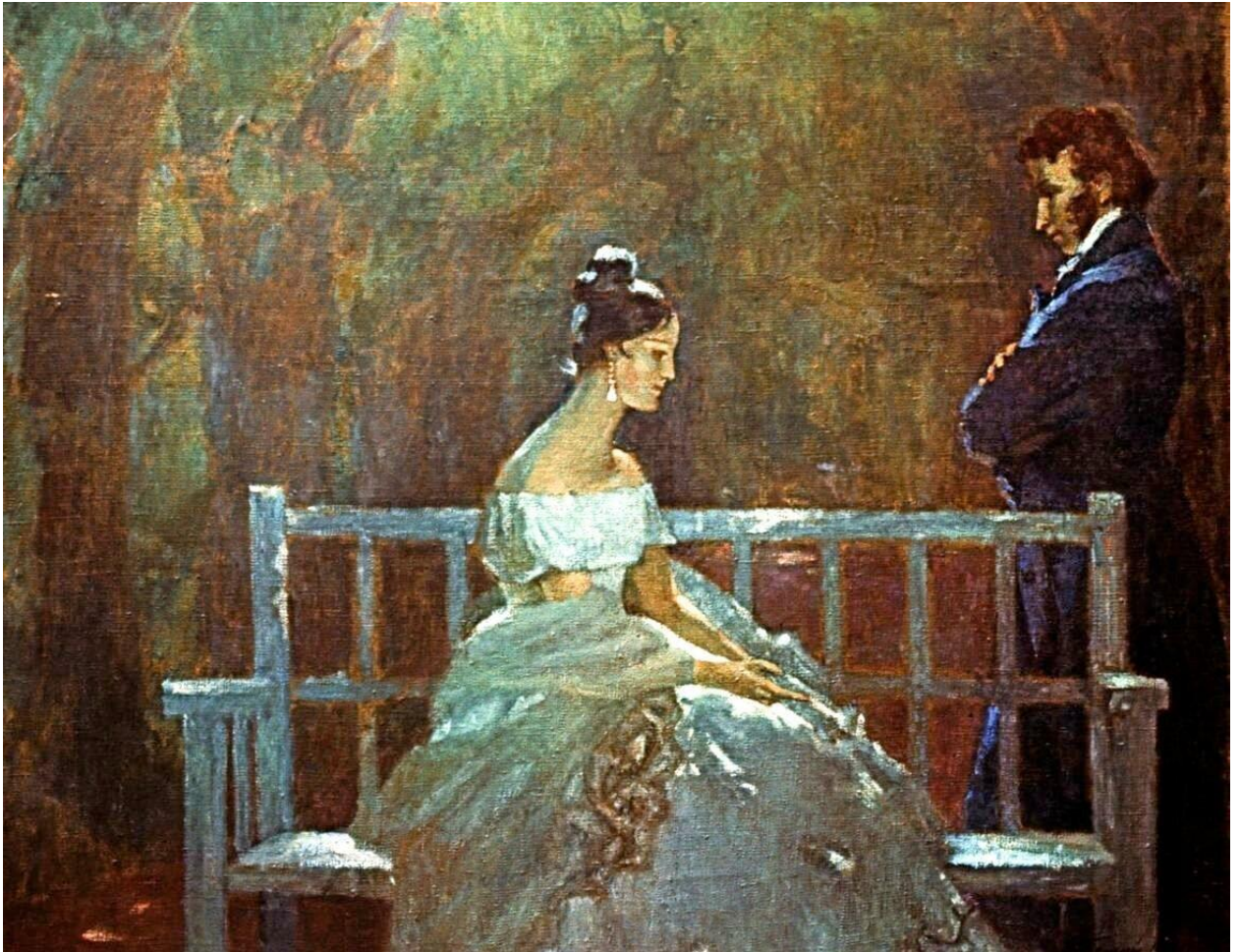
**В томленьях грусти безнадежной
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.**

**Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.**

**В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.**

**Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.**

**И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.**

5. «Я ВАМ ПИШУ, ЧЕГО ЖЕ БОЛЕ...»

Несколько писем, написанные им вслед Анне Керн, и бережно сохраненные ею, слегка приоткрывают тайну их взаимоотношений.

К сожалению, письма Керн к Пушкину не сохранились, что делает картину неполной.

Вот несколько цитат из его писем, посланных вслед Анне Петровне: "Ваш приезд в Тригорское оставил во мне впечатление более глубокое и мучительное, чем то, которое произвела наша встреча у Олениных", "... я бешусь, и я у ваших ног", "...умираю с тоски и могу думать только о вас."

Неизвестно, что отвечала ему Керн, но в следующем письме он пишет: "Вы уверяете, что я не знаю вашего характера. А какое мне до него дело? очень он мне нужен - разве у хороших женщин должен быть характер? главное - это глаза, зубы, ручки и ножки... Как поживает ваш супруг? Надеюсь, у него был основательный припадок подагры через день после вашего приезда? Если бы вы знали, какое отвращение... испытываю я к этому человеку! ...Умоляю вас, божественная, пишите мне, любите меня"...

В следующем письме: "... я люблю вас больше, чем вам кажется... Вы приедете? - не правда ли? - а до тех пор не решайте ничего касательно вашего мужа. Наконец, будьте уверены, что я не из тех, кто никогда не посоветует решительных мер - иногда это неизбежно, но раньше надо хорошенько подумать и не создавать скандала без надобности. Сейчас ночь, и ваш образ встает передо мной, такой печальный и сладострастный: мне чудится, что я вижу... ваши полуоткрытые уста... мне чудится, что я у ваших ног, сжимаю их, ощущаю ваши колени, - я отдал бы всю свою жизнь за миг действительности".

В предпоследнем письме: "Если ваш супруг очень вам надоел, бросьте его... Вы оставляете там все семейство и приезжаете... в Михайловское! Вы представляете, как я был бы счастлив? Вы скажете: "А огласка, а скандал?" Черт возьми! Когда бросают мужа, это уже полный скандал, дальнейшее ничего не значит или значит очень мало. Согласитесь, что проект мой романтичен! А когда Керн умрет - вы будете свободны, как воздух... Ну, что вы на это скажете?" (Кстати, её муж - Е.Ф.Керн умрет только через 16 лет в 1841 году в возрасте 76 лет - крепкий по тем временам был старичок.)

И в последнем письме: "Всерьез ли вы говорите, будто одобряете мой проект? ... у меня голова закружилась от радости. Говорите мне о любви: вот чего я жду. Надежда увидеть вас еще юною и прекрасною - единственное, что мне дорого".

Эти пушкинские письма сейчас напомнили мне другую переписку, которая состоялась почти сто лет после описываемых событий в 1920-е годы между Мариной Цветаевой и Борисом Пастернаком: та же любовь на расстоянии, та же жажда и надежда на будущую встречу...

Кстати, замечу, что мысль оставить мужа давно точила А.Керн изнутри: в её дневнике есть запись, датированная 1820 годом, то есть когда ей было двадцать лет: "...судьба моя связана с человеком, любить которого я не в силах и которого... почти ненавижу. Я бы убежала... только бы избавиться от этого несчастья - разделять судьбу с таким грубым неотесанным человеком, ...если бы я освободилась от ненавистных цепей, коим связана с этим человеком! Не могу побороть своего отвращения к нему!"

В июле 1825 года, спустя несколько дней после отъезда Керн из Тригорского, Пушкин пишет в письме своему другу: "Чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития, я могу творить". А что, если не любовь, заставляет человека творить?

Хотя многие пушкинисты полагают, что его увлечение Анной Керн было не особенно серьёзным... так, дуновение ветра... "как мимолетное виденье"... И ход их невысказанных мыслей можно понять: в глухомань, в ссылку к Поэту приехала восторженная женщина...", а поэт был просто мужчиной, который был поэтом...

6. НИЧТО НЕ ВЕЧНО ПОД ЛУНОЮ...

Спустя некоторое время ее муж получил новое назначение, и семейство переехало в Ригу.

К этому периоду относится следующее письмо поэта, где мы находим такие строки из письма к ее тетушке, где он пишет: "Но все-таки мысль, что я ничего не значу для нее, что, заняв на минуту ее воображение, я только дал пищу ее веселому любопытству, - мысль, что воспоминание обо мне не нагонит на нее рассеянности среди ее триумфов и не омрачит сильнее лица ее в грустные минуты, - что прекрасные глаза ее остановятся на каком-нибудь рижском фате с тем же пронзающим и сладострастным выражением, - о, эта мысль невыносима для меня... Скажите ей, что я умру от этого... нет, лучше не говорите, а то это восхитительное создание станет смеяться надо мною. Но скажите ей, что если в сердце ее не таится сокровенная нежность ко мне, если нет в нем таинственного и меланхолического влечения, - то я презираю ее - слышите ли - презираю, не обращая внимания на удивление, которое вызовет в ней такое небывалое чувство".

Какая сила эмоций - письма поэта - на уровне его стихов, поэзия и жизнь у него неразделимы, бытовая жизнь его так же увлекательна и бездонна, как его творения.

Лишь однажды, слово "любовь" было вставлено её рукою в письмо Анны Вульф к Пушкину:

"Анна Н. Вульф: А. Керн вам велит сказать, что она бескорыстно радуется вашему благополучию...

А. П. Керн: и любит искренно без затей"...

Но... как и у всех поэтов, у Пушкина влюбленность прошла быстро. Впоследствии Пушкин напишет Алексею Вульфу с сарказмом: "Что делает Вавилонская блудница Анна Петровна?" - имея в виду их отношения (Анны Керн и Алексея Вульфа, её двоюродного брата, с которым у неё случился бурный роман в Риге, куда она уехала из Михайловского в 1825 году, а за ней следом вскорости уехал и Алексей Вульф). По современным меркам такая связь - это инцест, но тогда жениться на кузинах было в порядке вещей, соответственно и иметь их в любовницах), а в это время вслед ей летели вдохновенные письма

Пушкина...

Такова жизнь...

Несмотря на то влияние, которое оказала Анна на творчество русского поэта, их взаимоотношения не очень сказались на биографии каждого из них.

Впрочем, предоставим слову самому Пушкину: в одном письме он описал её так: "Хотите знать, что такое г-жа К...? - она изящна; она все понимает; легко огорчается и так же легко утешается; у нее робкие манеры и смелые поступки, - но при этом она чудо как привлекательна".

А она все в том же дневнике для отдохновения пишет о своих душевных качествах: "Душа у меня нежная, но я разборчива даже в выборе друзей... Человеку бездушному я никогда не доверюсь".

... Ничто неечно под луною... Постепенно прошло и пушкинское увлечение Анной.

А в 1828 году, как пишут исследователи, он уже был увлечён Анной Алексеевной Олениной и, говорят, просил ее руки.

И, наконец, 8 февраля 1831 года состоялось бракосочетание Пушкина с блистательной Натальей Николаевной Гончаровой, с той, "которую любил два года..." - как писал он в наброске автобиографической повести "Участь моя решена. Я женюсь", то есть с 1829 года его сердце уже принадлежало Наталье Николаевне.

7. НОВАЯ ЛЮБОВЬ И НОВЫЕ СТРАДАНИЯ АННЫ КЕРН...

Дуэль Пушкина с Дантесом на Черной речке была по счету тринадцатой у Пушкина... У него, кстати, было много суеверий и привычек. Одна из них - никогда не возвращаться за забытым предметом – и она была нарушена только один раз: перед дуэлью с Дантесом он вернулся за шинелью...

Первого февраля 1837 года в Конюшенной церкви, где отпевали Пушкина, Анна Керн вместе со всеми, пришедшими под своды храма, "плакала и молилась" о его несчастной душе.

Но, не смотря на все удары судьбы, которая испытывала Керн, жизнь продолжалась.

В нее, еще яркую и манящую в свои 36 лет, отчаянно влюбляется её троюродный брат, воспитанник кадетского корпуса, еще не покинувший его стен, шестнадцатилетний А.В. Марков-Виноградский, который на двадцать лет ее моложе, и она отвечает взаимностью...

Отец Анны не мог смириться с этой связью дочери, настаивал, чтобы она бросила молодого человека. Но Анна уже не корилась власти деспотичного папаши, и жила, как хотела. За это Петр Полторацкий наказал непослушную дочь, оставил ее без гроша. Жизнь в любви с молодым человеком успокоила любвеобильную натуру Керн, спустя три года она родила сына. В 1841-м скончался её официальный муж - Ермолай Керн, и теперь Анна была свободной женщиной.

Ей полагалась солидная пенсия, как генеральской вдове, но Анна распорядилась своей судьбой по-своему. В 1842-м она выходит замуж за любимого человека, переходит на его фамилию и живет очень бедно. Супруги жили в Черниговской губернии, Анна переболела туберкулезом. В 1855-м супруги переселились в Санкт-Петербург, Александра приняли на работу в департамент уделов. Анна всеми силами пытается поправить их незавидное материальное положение, занимается переводами с французского.

Через десять лет её мужа - Маркова-Виноградова отправили в отставку, и супруги покинули Петербург. Александр получал очень маленькую пенсию, супруги бедствовали. Анна решилась на то, чтобы выставить на продажу письма Пушкина, адресованные ей, и выручила за каждое из них по пять рублей.

Они прожили вместе почти сорок лет в любви и в ужасающей бедности, часто переходящей в нужду (муж оказался не очень приспособлен к труду и был равнодушен к карьерному росту, но безмерно боготворил свою жену). Трудности только укрепляли их союз, в котором они, по их собственному выражению, "выработали себе счастье".

...Вся жизнь Анны Керн - трагедия недолюбившей женщины с безвозвратно потерянными годами молодости, жизнь которой исковеркали собственные родители, выдавшие ее замуж за нелюбимого пятидесятидвухлетнего генерала, жизнь женщины, не испытавшей настоящей первой любви... и, видимо, и второй... и третьей... Ей

хотелось любить, хотелось быть любимой... и это стало ее главной целью жизни... Добилась ли она её? Не знаю...

"Бедность имеет свои радости, и нам всегда хорошо, потому что в нас много любви, - писала в 1851 году Анна Петровна. - Может быть, при лучших обстоятельствах мы были бы менее счастливы. Мы, отчаявшись приобрести материальное довольство, гоняемся за наслаждениями души и ловим каждую улыбку окружающего мира, чтоб обогатить себя счастьем духовным.

Богачи никогда не бывают поэтами... Поэзия - богатство бедности..."

Да, я бы за одни столь верные слова поставил уже ей памятник!

Как это грустно – "поэзия – богатство бедности"... и как верно по сути... Пушкин, кстати, на момент смерти имел огромные долги...

Все, что было связано с именем Пушкина, Анна Петровна свято хранила всю жизнь: томик Евгения Онегина, подаренный ей поэтом, его письма и даже маленькую подножную скамейку, на которой он некогда сидел в её квартирке в Петербурге. "Несколько дней спустя он приехал ко мне вечером и, усевшись на маленькой скамеечке (которая хранится у меня как святыня)..." – пишет она в воспоминаниях. Напомню, письма Керн к Пушкину не сохранились, и этот факт говорит о многом – Пушкин не хранил её письма, как хранила она его...

Так у бедной женщины к концу жизни, кроме воспоминаний, ничего не осталось... печальная история...

В январе 1879 года в селе Прямухине "от рака в желудке при страшных страданиях", как пишет его сын, скончался А.В. Марков-Виноградский, муж Анны Керн, а через четыре месяца 27 мая 1879 года в недорогих меблированных комнатах на углу Тверской и Грузинской в Москве (в Москву её перевез сын) в возрасте семидесяти девяти лет закончила свой жизненный путь и Анна Петровна Маркова-Виноградская (Керн).

Она пережила того, кто её обессмертил более, чем на 40 лет....

7. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА, ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

И вот, по какими-то неведомыми законами имя Анны Керн, которой посвящено стихотворение "Я помню чудное мгновенье", выражаясь современным языком, стало брендом... Её, как и Пушкина, знают все... Её именем назван отель в Финляндии на водопаде в Иматре; в Риге (куда она ездила после посещения Михайловского) ей установлен памятник; в отеле в Санкт Петербурге есть двухместный номер "Анна Керн" и, наверное, есть еще много чего, связанного с её именем. Видимо, всем нам важнее мифы и легенды, чем реальность...

Мифы преследуют нас всю жизнь... или мы придумываем их себе сами.

Существует легенда о последней «встрече» Анны Петровны с Пушкиным. Якобы, когда траурная процессия с её гробом проезжала по Тверскому бульвару, на нём как раз устанавливали знаменитый памятник знаменитому поэту. В другом варианте — повстречалась с памятником Пушкину, который ввозили в Москву, на Тверском тракте. Именно в этом варианте она отражена в стихотворениях Георгия Шенгели «Встреча» и Павла Антокольского «Баллада о чудном мгновении».

... Я не удержусь, чтобы процитировать и то, и другое, по-моему, они оба – очень хороши:

Георгия Шенгели

ВСТРЕЧА

**Кони гремят за Тверскою заставой,
Давит булыгу дубовый полук:
Ящик, наполненный бронзовой славой,
Сотней пудов на ободья налег.**

**Пушкин вернулся в свой город престольный –
Вечным кумиром взойти на гранит,
Где безъязычный металл колокольный
Недозвучавшую песнь сохранит.**

**Через неделю вскипят орифламмы,
Звезды и фраки склонятся к венцам,
Будут блистать адъютанты и дамы,
И Достоевский рванет по сердцам...**

**Кони гремят по бугристой дороге;
Вдруг остановка: подайся назад;
Наперерез – погребальные дроги,
Факельщик рваный, – "четвертый разряд".**

**Две-три старушки, и гробик – старушкин,
Ломкий приют от несчастий и скверн,
С тою, которой безумствовал Пушкин,
С бедной блудницею – Анною Керн.**

**Две-три старушки и попик убогий;
Восемьдесят измочаленных лет;
Нищая старость, и черные дроги;
Так повстречались Мечта и Поэт.**

Но повстречались!.. Безмолвье забвенья –

**Как на измученный прах ни дави, –
Вспомнят миллионы о Чудном Мгновеньи,
О Божестве, о Слезах, о Любви!**

Павел Антокольский

Баллада о чудном мгновении

**Ей давно не спалось в доме деревянном.
Подходила старуха, как тень, к фортепьянам,
Напевала романс о мгновенье чудном
Голоском еле слышным, дыханьем трудным.
А по чести сказать, о мгновенье чудном
Не осталось грусти в быту ее скудном,
Потому что барыня в глухой деревеньке
Проживала, как нищенка, на медные деньги.
Да и, господи боже, когда это было!
Да и вправду ли было, старуха забыла,
Как по лунной дорожке, в сверканье снега
Приезжала к нему — вся томленьем и нега.
Как в объятиях жарких, в молчанье ночи
Он ее заклинал, целовал ей очи,
Как уснул на груди и дышал неровно,
Позабыла голубушка Анна Петровна.
А потом пришел ее час последний.
И всесветная слава и светские сплетни
Отступили, потупясь, пред мирной кончиной.
Возгласил с волнением сам благочинный:
«Во блаженном успении вечный покой ей!»**

Что в сравненье с этим счастье мирское!
Ничего не слыша, спала, бездыханна,
Раскрасавица Керн, боярыня Анна.
Отслужили службу, панихиду отпели.
По Тверскому тракту полозя скрипели.
И брели за гробом, колыхались в поле
Из родни и знакомцев десяток — не боле,
Не сановный люд, не знатные гости,
Поспешали зарыть ее на погосте.
Да лошадка по грудь в сугробе завязла.
Да крещенский мороз крепчал как назло.
Но пришлось процессии той сторониться.
Осадил, придержал правее возница,
Потому что в Москву, по воле народа,
Возвращался путник особого рода.
И горячие кони били оземь копытом,
Звонко ржали о чем-то еще не забытом.
И январское солнце багряным диском
Рассиялось о чем-то навеки близком.
Вот он — отлит на диво из гулкой бронзы,
Шляпу снял, загляделся на день морозный.
Вот в крылатом плаще, в гражданской одежде,
Он стоит, кудрявый и смелый, как прежде.
Только страшно вырос,- прикиньте, смерьте,
Сколько весит на глаз такое бессмертье!
Только страшно юн и страшно спокоен,-
Поглядите, правнуки,- точно такой он!
Так в последний раз они повстречались,
Ничего не помня, ни о чем не печалась.
Так метель крылом своим безрассудным

**Осенила их во мгновенье чудном.
Так метель обвенчала нежно и грозно
Смертный прах старухи с бессмертной бронзой,
Двух любовников страстных, отпылавших
розно,
Что простились рано, а встретились поздно....**

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

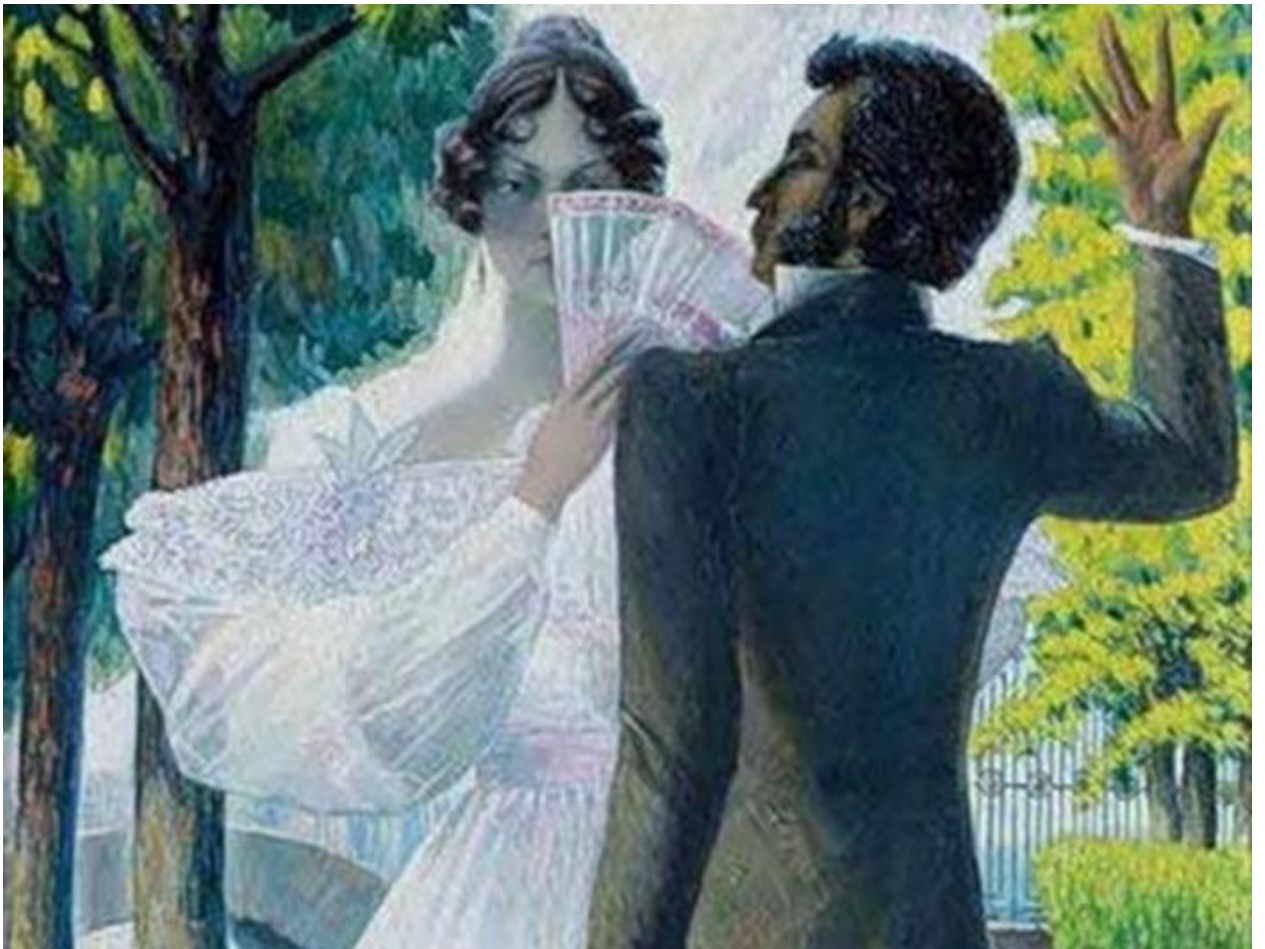
... А мне всё не дает покоя эта мысль: вот, если бы у поэта и Анны Керн сложилось всё удачно, она бы бросила своего нелюбимого генерала (так оно и вышло, в конце концов!), вышла бы замуж за Пушкина, и жили бы они долго и счастливо. Тогда не было никакой дуэли с Дантесом и гибели в 37 лет от роду.

Сколько же бессмертных шедевров он бы смог ещё создать!

О, если бы можно было знать изломы своей судьбы заранее...

В результате недавно проведённого журналом [«Русский репортёр»](#) социологического исследования стихотворение «Я помню чудное мгновенье» заняло 1-е место в сотне самых популярных в России стихотворных строк, включающих, в числе прочего, русскую и мировую классику.

... А мы навсегда запомним чудное мгновение, когда читали эти необыкновенные строки! Бессмертные, нежные, страстные строки о самом прекрасном и мучительном чувстве, которое не позволяет нам существовать на земле «без божества, без вдохновения, без слез, без жизни, без любви»....

С вами был автор рубрики «История одного стихотворения»

Михаил Лиознов.